

04;12

Исследование динамики токовой перемычки в коаксиальном ускорителе плазмы

© А.В. Воронин, В.К. Гусев, С.В. Кобяков

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН
194021 Санкт-Петербург, Россия
e-mail: voronin.mhd@mail.ioffe.ru

(Поступило в Редакцию 26 октября 2010 г.)

Впервые проведено исследование поведения токовой перемычки в коаксиальном ускорителе с импульсной подачей рабочего газа, высвобождаемого электрическим разрядом из порошка гидрида титана. Предложен новый метод регистрации движения токовой перемычки, основанный на использовании светодиодов. Экспериментально исследовано поведение токовой перемычки в ускорителях с аксиальным и радиальным напуском газа. Для стабильной работы ускорителя, генерирующего чистую плазменную струю с большой кинетической энергией, оптимизированы его параметры: размеры и полярность электродов, направление потока газа, временная задержка между началом подачи газа в ускоритель и его ионизацией. Исследована возможность применимости электродинамической модели к описанию ускорителей данного типа. Получено удовлетворительное соответствие экспериментальных и расчетных данных для скорости разгоняемой плазмы.

Введение

Потоки плотной и чистой плазмы с большой кинетической энергией представляют большой интерес для решения прикладных и фундаментальных задач. В мировой практике устройства ускорения плазмы широко используются для заполнения плазменных устройств, облучения конструкционных, полупроводниковых, биологических материалов, а также двигателей космических объектов и т.п. Ускорители плазмы или плазменные пушки используются в качестве основного источника в экспериментах с плазмой и ее приложениях [1]. В таких пушках плазма создается и ускоряется электрическим разрядом между электродами с коаксиальной геометрией. Плазменный кластер с плотностью 10^{20} m^{-3} разгоняется до скорости более 100 km/s. Однако растекание токового пласта перемычки вдоль электродов в процессе разгона плазмы существенно ограничивает энергетические характеристики такого источника.

Впервые теоретическая модель для описания процесса в импульсном ускорителе была сформулирована в работе [2], а затем подробно описана в монографии [3]. Рассматривалась электродинамическая модель ускорения, в которой плазма представлялась в виде токопроводящей перемычки с сосредоточенной массой, ускоряющейся под действием электродинамической силы. Однако такая модель не всегда реализуется на практике. Как правило, после начальной фазы разряда токовая перемычка расслаивается, локализуется на входе и на выходе ускорителя, что препятствует эффективному ускорению плазмы. При этом генерируется большое количество примесей из распыляемых электродов.

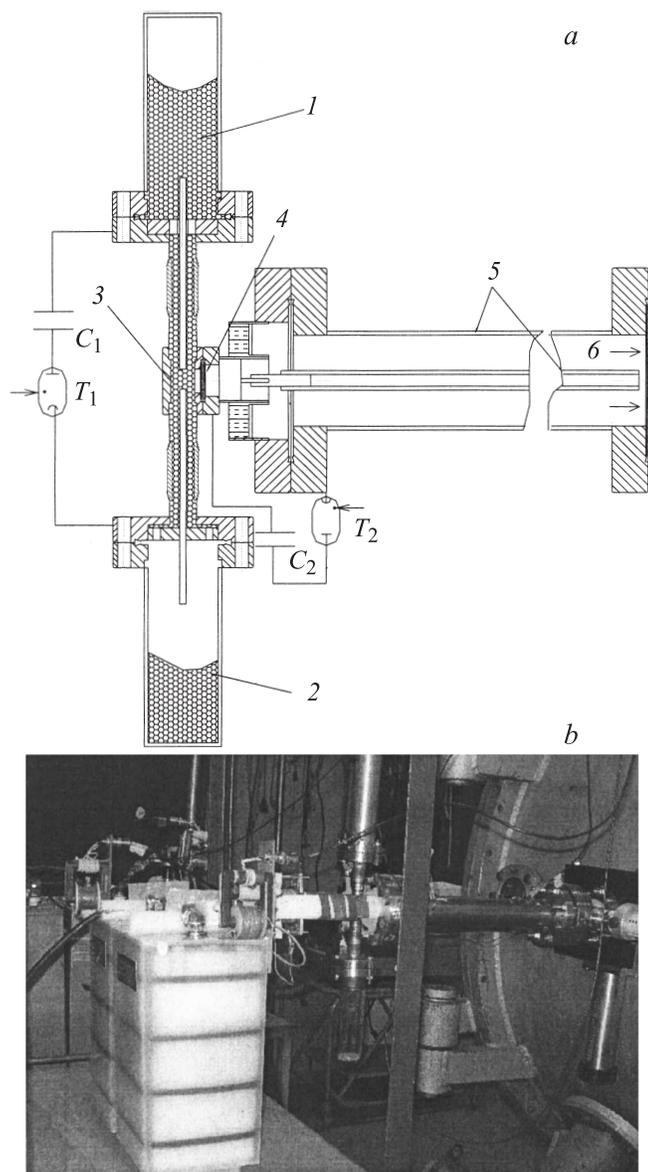
Экспериментальное изучение ускорения плазмы при различных режимах работы коаксиального ускорителя с импульсным напуском газа рассмотрено в работах [4,5]. В этих исследованиях для регистрации движения то-

кового слоя использовались магнитные зонды. Было замечено, что после достижения токовой перемычкой торца ускорителя наблюдаются образование замкнутой токовой петли на выходе ускорителя и медленный распад этой петли. Исследование распределения тока в импульсном ускорителе плазмы с эрозией диэлектрика было проведено в работе [6]. Токовая перемычка регистрировалась с помощью поясов Роговского. В основном ток протекал по поверхности диэлектрика на входе в ускоритель в течение всего разряда.

В настоящей работе изучалось распределение тока по длине ускорителя и особенности ускорения плазмы в коаксиальном ускорителе с взрывным способом подачи газа. Независимая подача и большая начальная плотность газа являлись существенными отличиями настоящего источника от известных ускорителей с эрозией диэлектрика и импульсным напуском газа. Динамика движения слоя плазмы внутри ускорителя впервые исследовалась с помощью светодиодных датчиков тока. Этот способ оказался простым, надежным и не влиял на протекание разрядного тока по электродам. В результате исследований были оптимизированы параметры пушки, позволяющие генерировать поток чистой высокоэнергетичной плазмы.

Методика

В разрабатываемой плазменной пушке использовался взрывной способ подачи газа в коаксиальный ускоритель (рис. 1, а) [7]. Газогенерирующая ступень такой пушки содержит гранулы титана, насыщенные водородом. Ступень состоит из двух контейнеров для свежих и использованных гранул. В узком канале между контейнерами интенсивным разрядом через гранулы высвобождается рабочий газ. Плотное водородное облако проходит через

Рис. 1. *a* — схема плазменной пушки с взрывным способом подачи рабочего газа в ускоритель: 1 — свежие гранулы; 2 — отработанные гранулы; 3 — канал между двумя электродами, заполненный гранулами; 4 — фильтр; 5 — электроды коаксиального ускорителя; 6 — направление потока плазмы, *b* — общий вид пушки на стенде с малоиндуктивным источником из двух конденсаторов C_1 , C_2 , коммутаторов тока T_1 , T_2 и шинпровода.

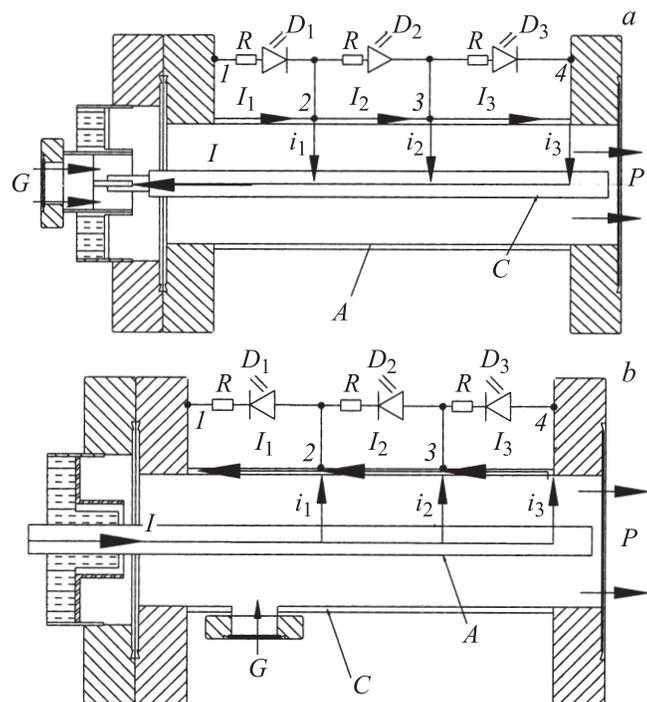
сетчатый фильтр и заполняет область между электродами плазмогенерирующей ступени коаксиального ускорителя. Газ ионизуется и ускоряется в соответствии с классическим „сценарием работы пушки Маршалла“ [8]. Источник питания коаксиального ускорителя оснащен двумя малоиндуктивными конденсаторными накопителями (КПИМ1-7-80), шинпроводами и малогабаритным коммутатором тока (РУ-86) (рис. 1, *b*). Принципы, примененные в конструкции источника, позволяли получать

в течение $20 \mu\text{s}$ плотную (более 10^{22} m^{-3}) высокоионизованную свободную от примесей струю плазмы, движущуюся со скоростью несколько сотен километров в секунду с полным количеством частиц 10^{19} и более, что соответствует разгоняемой массе токовой переключки $\sim 17 \mu\text{g}$.

Экспериментальные исследования проводились на стенде. Вакуумная камера объемом 2.5 m^3 была оснащена плазменной пушкой и диагностикой. Пушка применялась для облучения материалов и подачи топлива в токамак [9–11]. Плотность плазменной струи измерялась трехзеркальным He–Ne лазерным интерферометром. Спектральный состав струи регистрировался обзорным (AvaSpec 3648) спектрометром. Структура и скорость потока исследовались по ее свечению с помощью высокоскоростной стрик камеры (Bifo Company K008 streak & uniframe camera). Камера регистрировала свечение плазменной струи через щель, расположенную вдоль распространения потока с частотой кадров $\sim 1 \text{ MHz}$. Синхронизация камеры с импульсом плазмы осуществлялась током ускорителя. Для этого была разработана оригинальная схема с использованием светодiodeного оптоволоконного преобразователя. Полная энергия потока измерялась калориметром, выполненным в виде конуса из металлической фольги с установленными на нем термодарами.

Проводились исследования ускорителей с радиальным и аксиальным напуском рабочего газа. Схемы ускорителей с расположенными на них датчиками тока представлены на рис. 2. Для изучения поведения токовой переключки на внешний электрод ускорителя присоединялись три независимых светодиода (TL WR9600). Токи I_1 , I_2 , I_3 , протекающие через наружный электрод ускорителя, создавали падение напряжения вдоль электрода и вызывали изменение интенсивности свечения светодиодов D_1 , D_2 , D_3 в зависимости от амплитуды и времени прохождения токовых переключек i_1 , i_2 , i_3 через три исследуемые области. Излучение светодиодов через оптоволоконно передавалось на интегрированные фотоприемники, расположенные вдали от источника электромагнитных наводок. Фотоприемники преобразовывали световые сигналы в электрические, которые с помощью аналого-цифрового преобразователя передавались в компьютер. Временное разрешение системы составляло $\sim 100 \text{ ns}$. Линейная зависимость интенсивности свечения от тока ускорителя обеспечивалась с помощью ограничивающих сопротивлений $R \sim 100 \Omega$, величина которых превышала внутреннее сопротивление светодиодов в рабочем состоянии. Относительная калибровка системы регистрации проводилась с помощью импульса тока, одновременно измеряемого всеми светодиодами. Для этого контакты 2 и 3 отрывались от внешнего электрода. Измерения амплитуды и формы полного тока с помощью пояса Роговского позволили выполнить абсолютную калибровку системы.

Светодиод D_1 измерял полный ток $I_1 = i_1 + i_2 + i_3$, протекающий через все три исследуемые области. Све-

Рис. 2. Коаксиальный ускоритель с расположенными на наружном электроде светодиодными датчиками тока с: *a* — аксиальным, *b* — радиальным напуском газа; *A* — анод; *C* — катод; *P* — направление потока плазмы; *G* — направление подачи газа.

одиод D_2 регистрировал ток $I_2 = i_2 + i_3$ разряда, горящий в центральной и концевой областях ускорителя. Светодиод D_3 измерял ток разряда $I_3 = i_3$, горящий на выходе ускорителя. Из разности токов I_1 и I_2 вычислялась доля тока i_1 разряда, горящего в начале ствола. Аналогично из разности токов I_2 , I_3 определялась доля тока i_2 разряда, горящего в середине ствола ускорителя.

Характеристики токовой перемычки в исследуемом ускорителе рассчитывались с помощью системы уравнений электродинамической модели [3]. Модель позволяет проводить анализ основных интегральных характеристик ускорителя вместе с параметрами разрядной цепи. Она описывает ускорение сосредоточенной массы M под действием электродинамической силы. Омическое сопротивление электродов и плазмы, а также другие механизмы потерь энергии в ускорителе не учитывались

$$M \frac{d^2z}{dt^2} = \frac{1}{2} I^2 \frac{dL}{dz}, \quad (1)$$

$$I = -C_0 \frac{dU}{dt}, \quad (2)$$

$$U = \frac{d(LI)}{dt}, \quad (3)$$

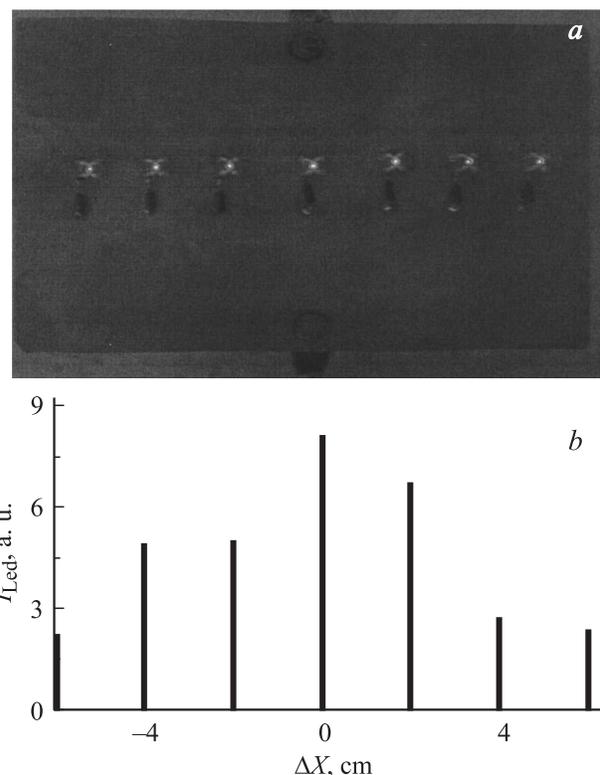
$$L = L_0 + bz, \quad (4)$$

где t — время, I — ток в цепи, C_0 — емкость конденсаторного накопителя, U — напряжение между

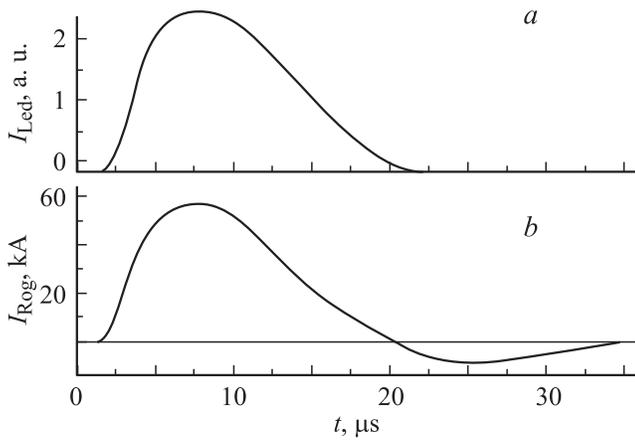
электродами, L_0 — начальная индуктивность цепи, b — рассредоточенная индуктивность коаксиальной системы электродов. (1) — уравнение движения; (2), (3) — уравнения Кирхгофа для электрической цепи; (4) — полная индуктивность цепи. Система уравнений (1)–(4) является нелинейной и для конкретных случаев решалась численным методом Рунге–Кутты, с автоматическим выбором шага, встроенной процедурой языка MatLab.

Результаты исследований

Предварительно метод регистрации токов с помощью светодиодов был апробирован в эксперименте по визуализации растекания тока в металлической пластине. На рис. 3, *a* приведена фотография стальной пластины толщиной 0.2 mm и размерами 170 × 130 mm с установленными на ней светодиодами. С помощью токоподводов импульсный источник тока (~ 1 kA) подключался к средним точкам длинных сторон пластины. Видно, что при протекании тока через пластину значения интенсивности излучения светодиодов различаются. На рис. 3, *b* представлена зависимость интегральной интенсивности излучения светодиодов от расстояния до оси токоподводов. Видно, что интенсивность излучения наибольшая на оси токоподводов и уменьшается при удалении от оси к

Рис. 3. Визуализация процесса растекания тока в металлической пластине; *a* — стальная пластина с токоподводами и установленными на ней излучающими светодиодами, *b* — зависимость интегральной интенсивности излучения светодиодов I_{Led} от расстояния до оси токоподводов ΔX .

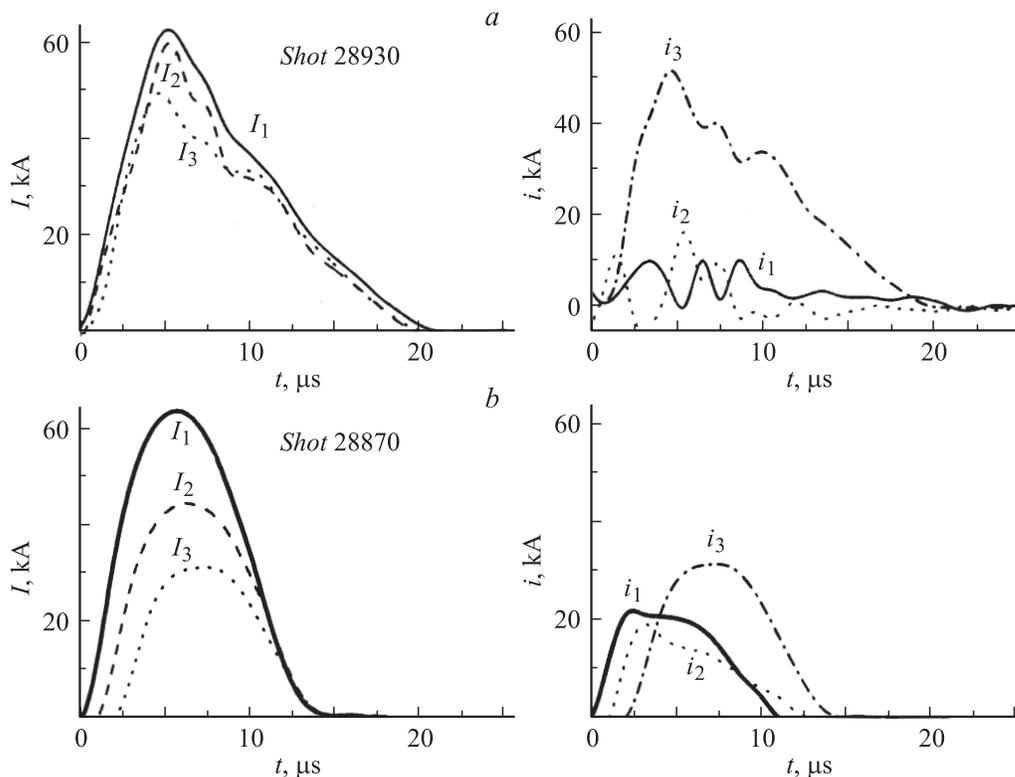

Рис. 4. Зависимость полного тока ускорителя от времени t , измеренная с помощью: a — светодиода I_{Led} ; b — пояса Роговского I_{Rog} .

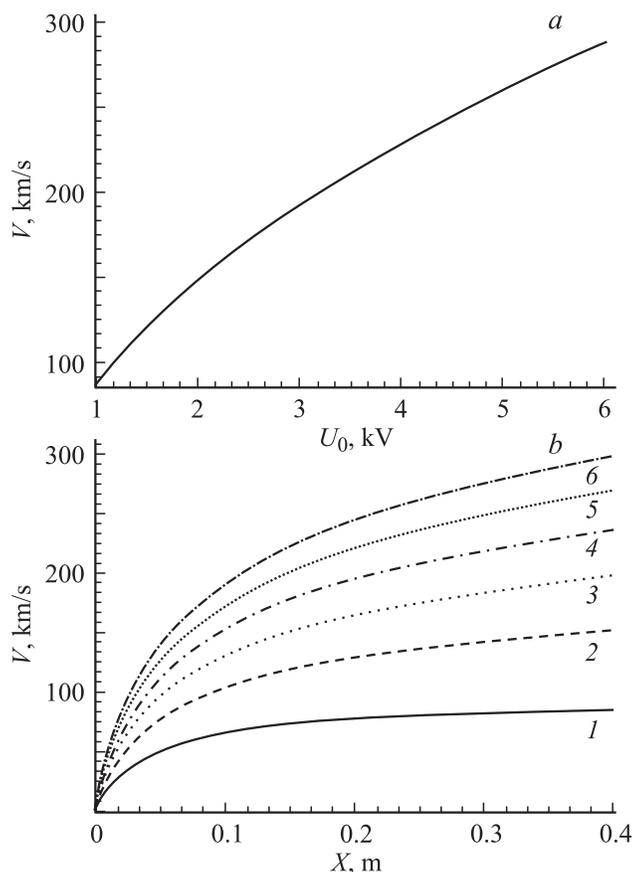
краям пластины. Ассиметрия распределения, вероятно, вызвана отсутствием калибровки светодиодов. Проведенный эксперимент показал преимущества светодиодов для измерения токов и напряжений большой величины в условиях сильных электромагнитных наводок по сравнению с общеизвестными методами. Для калибровки системы одновременное измерение полного тока в ускорителе проводилось с помощью светодиода и пояса Роговского.

На рис. 4 представлены результаты измерений тока двумя методами. Видно хорошее совпадение формы тока в течение первой полуволны. Обратная полуволна тока светодиодом не регистрировалась из-за его однополярной проводимости.

Исследование поведения токовой перемычки в ускорителе проводилось с различными направлениями подачи рабочего газа, полярностью электродов, а также задержкой между началом напуска газа в ускоритель и его ионизацией Δt_p [12]. Результаты исследований поведения токовой перемычки в различных условиях работы ускорителя представлены на рис. 5. Как правило, при аксиальном способе напуска газа, любой полярности электродов и задержке Δt_p , основной ток протекал либо в начале, либо в конце ствола (рис. 5, a). Калориметр регистрировал незначительный поток энергии плазмы. Спектральный состав плазмы на выходе ускорителя был насыщен примесями материала электродов. При радиальном напуске газа, полярности электродов, аналогичной режиму плазменного фокуса и задержке $\Delta t_p \sim 250\text{--}350\ \mu\text{s}$ значительная часть тока перемещалась вдоль электродов ускорителя (рис. 5, b). Кинетическая энергия потока плазмы, измеренная калориметром, увеличивалась в десятки раз. На выходе из ускорителя спектрометр практически не регистрировал какого-либо излучения. Это свидетельствует о полной ионизации потока чистой водородной плазмы. Интерферометр регистрировал на выходе наибольшую плотность плазмы. Скорость потока достигала $200\text{--}250\ \text{km/s}$.

Рис. 5. Зависимости токов, протекающих через участки наружного электрода (I_1, I_2, I_3) и в зазоре между электродами (i_1, i_2, i_3) от времени t при аксиальном (a) и радиальном (b) напуске газа.

Рис. 6. Зависимость скорости движения токовой перемычки V от: a — напряжения емкостного накопителя U_0 (для $X = 0.35$ м); b — положения X в стволе ускорителя в процессе разгона для различных напряжений накопителя (1, 2, 3, 4, 5, 6 — для $U_0 = 1, 2, 3, 4, 5, 6$ кВ соответственно); $L_0 = 31$ нН, $M = 17$ мкг, $b = 4.6 \cdot 10^7$ Н/м, $C_0 = 160$ мкФ.

В некоторых экспериментах на выходе из ускорителя было обнаружено формирование токовой петли. В этих экспериментах светодиоды подключались к различным участкам центрального электрода изнутри с помощью проводов, проходящих по внутренней трубе электрода.

С помощью системы уравнений упрощенной электродинамической модели были проведены расчеты динамики движения токовой перемычки в исследуемом ускорителе. На рис. 6, a , представлена зависимость скорости движения токовой перемычки от напряжения емкостного накопителя. Параметры для расчета взяты из эксперимента: $L_0 = 31$ нН, $M = 17$ мкг, $b = 4.6 \cdot 10^7$ Н/м, $C_0 = 160$ мкФ, $X = 0.35$ м. Видно, что скорость возрастает, но замедляет свой рост с увеличением напряжения. В перспективе применение конденсаторных накопителей с большим напряжением, вероятно, позволит увеличить кинетическую энергию потока плазмы. На рис. 6, b представлены зависимости скорости движения V токовой перемычки от её положения X в стволе ускорителя в процессе разгона для различных начальных напряжений конденсаторного накопителя. Видно, что при всех рабо-

чих напряжениях на длине ствола исследуемого ускорителя токовый слой успевает разогнаться практически до стационарных значений. Величина расчетной скорости примерно совпадала с измеренной в эксперименте с помощью стрик-камеры. Увеличение длины ускорителя больше 0.5 м не позволило увеличить скорость потока плазмы. Токовая перемычка не регистрировалась светодиодами датчиками в конце длинного ствола ускорителя.

В ходе эксперимента диаметры наружного и центрального электродов были также оптимизированы на основании получения наибольших значений скорости и плотности потока плазмы. Диаметр наружного электрода выбирался минимальным с целью уменьшения растекания рабочего газа и увеличения плотности генерируемой плазмы. Увеличение диаметра наружного электрода приводило к снижению энергии струи. Диаметр центрального электрода также выбирался малым с целью увеличения ускоряющего магнитного поля в коаксиальном ускорителе. Однако уменьшение диаметров приводило к загрязнению потока плазмы примесями материала электродов. Минимальные размеры оптимизировались по наименьшему загрязнению струи примесями.

Заключение

Проведено исследование поведения токовой перемычки в коаксиальном ускорителе с взрывным способом подачи газа. Предложен и испытан новый способ исследования движения токовой перемычки в ускорителях с аксиальным и радиальным напуском газа. Впервые исследована динамика движения слоя плазмы внутри ускорителя с помощью светодиодных датчиков тока. При радиальном напуске газа, оптимальных полярности, размерах электродов, а также задержке между началом напуска газа в ускоритель и его ионизацией часть тока перемещалась вдоль электродов ускорителя. Это позволило получить скорость потока плазмы, близкую к расчетной, с помощью электродинамической модели, избежать эрозии материала электродов ускорителя, обеспечить высокий коэффициент ионизации и крайне малое содержание вредных примесей в инжектируемой плазме.

Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ, Программы президиума РАН, гранта РФФИ № 11-08-00813-а, а также Научного Соглашения МАГАТЭ 14720.

Список литературы

- [1] Гришин С.Д., Лесков Л.В., Козлов Н.П. Плазменные ускорители. М: Машиностроение, 1983.
- [2] Арцимович Л.А., Лукьянов С.Ю., Подгорный И.М. // ЖЭТФ. 1957.Т. 33. Вып. 1. С. 1–8.
- [3] Колесников П.М. Электродинамическое ускорение плазмы. М.: Атомиздат, 1971. С. 198–284.

- [4] Физика и применение плазменных ускорителей / Под ред. А.И. Морозова. Минск: Наука и техника, 1974. С. 61–63.
- [5] *Калмыков А.А., Тимофеев А.Д., Шевчук Б.А.* // ЖТФ. 1970. Т. 40. Вып. 12. С. 2553–2562.
- [6] *Калыгин А.Г., Козлов Н.П., Лесков Л.В., Саенко В.Б.* // ЖТФ. 1970. Т. 40. Вып. 3. С. 462–465.
- [7] *Voronin A.V., Gusev V.K., Petrov Yu.V.* et al. // *Nukleonika*. 2008. Vol. 52. P. 103.
- [8] *Marshall J.* // *Phys. Fluids*. 1960. Vol. 3. P. 134–135.
- [9] *Абрамова К.Б., Воронин А.В., Гусев В.К.* // *Физика плазмы*. 2005. Т. 31. Вып. 9. С. 1–9.
- [10] *Voronin A.V., Gusev V.K., Petrov Yu.V.* et al. // *Nuclear Fusion*. 2005. Vol. 45. P. 1039.
- [11] *Voronin A.V., Gusev V.K., Petrov Yu.V.* et al. // *Nukleonika*. 2006. Vol. 51. P. 85.
- [12] *Voronin A.V., Gusev V.K., Dyomina E.V.* et al. // 37th EPS Conf. on Plasma Physics, Ireland, 2010. P. 192.